

Е. В. Головнева, И. А. Головнев

«КИНОАТЛАС СССР»: УЧЕБНЫЙ ФИЛЬМ «ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ» (1935)¹

Исследуется функционирование учебного кинематографа в СССР в 1930-е гг., связанного с показом на экране процессов «социалистической реконструкции» отдаленных регионов Союза. В качестве примера подобного рода картин анализируется учебный географический фильм «Восточная Сибирь» (1935), снятый на киностудии «Сибтехфильм» режиссером А. И. Гайдулем. Источником для анализа выступают сценарии к фильму и сопроводительная документация (монтажные листы, протоколы по приемке фильма дирекцией киностудией «Сибтехфильм», заключение о приемке фильма, отзывы научных консультантов), хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области. Фильм «Восточная Сибирь» анализируется с точки зрения истории регионального кинематографа и в рамках социального конструкционизма в контексте советской истории (как способ конструирования идей и образов на экране). Рассматриваются исторические обстоятельства создания учебного кино для советских школьников в 1930-х гг., раскрываются особенности функционирования кинопроизводства новосибирской студии «Сибтехфильм», вводится в научный оборот биография и метод создания учебных фильмов режиссера А. И. Гайдуля. Дается представление о направлении поисков и методологических разработках в области создания учебного кинематографа на киностудии «Сибтехфильм» в 1930-х гг. Делается вывод о том, что создание учебно-географических фильмов стало значимым этапом в истории отечественной визуальной антропологии, открывающим для современного исследователя понимание особенностей идеологических, концептуальных и творческих установок производства и применения просветительских фильмов в СССР в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: *визуальная антропология, советское кино, кинопроизводство, учебный кинематограф в 1930-е гг., «Сибтехфильм», «Восточная Сибирь» (1935), А. И. Гайдуль.*

Введение

В 1920–1930-е гг. кинематографисты СССР в поисках репрезентации советской идентичности пробовали силы в самых разных направлениях и жанрах. В структуре советского кинопроизводства, наряду с художественными картинами, особое значение придавалось созданию документальных агитационных кинофильмов. Выполняя постановление Совнаркома СССР от 7 декабря 1929 г. о том, что «...кино может и должно стать могучим орудием в сфере политического, культурного и производственного просвещения широких масс трудящихся города и деревни в деле социалистического переустройства страны» (Гращенко, Фомин, 2016: 215), в течение 1930-х гг. столичные и региональные советские киностудии развернули соцсоревнования по созданию политико-просветительских (политических, производственно-технических, военных, видовых, учебных и т. п.) картин. В итоге в СССР возникла своя уникальная практика создания просветительских документальных фильмов о территориях и народах страны (Головнев, 2021).

Содержание этих фильмов, часто определяемых как «культпросветфильмы», должно было соответствовать положениям, выдвигаемым партийными деятелями, отвечавшими за развитие кинематографа в стране. В частности, по утверждению руководителя Главреперткома П. Бляхина, «советская кинематография должна перенести на экран новое содержание, новую коммунистическую идеологию. С этой целью необходимо использовать в первую очередь и главным образом тематику наших дней, необходимо отразить современную советскую действительность во всем ее бесконечном разнообразии (не только

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства» при поддержке РНФ (№ 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

«романчики»), всесторонне показать наше социалистическое строительство, наши успехи и недочеты, наш новый быт и логику старого, быт восточных народностей в советских условиях, их борьбу за свое освобождение, нужно дать изумительную панораму наших окраин и в конечном итоге показать Советскую страну в ее отличии от буржуазного мира, показать зрителю то, что не сможет показать заграничная фильма» (Бляхин, 1928: 98–99).

Одним из активно развиваемых направлений в области производства культурных и просветительских фильмов стал учебный кинематограф, который, наряду со школьной литературой («Убить Чарскую...», 2013), был ориентирован на выполнение важных образовательных и идеологических задач в процессе воспитания нового поколения. Идеологическое воспитание через фильмы рассматривалось в качестве приоритетного в школьном образовании. Как отмечают В. Михайлин и Г. Беляева в отношении школьного художественного кино, в 1930-е гг. оно представлялось не просто механизмом, регулирующим режимы производства и формы бытования художественных текстов, оно служило эффективным инструментом для создания целевой аудитории (Михайлин, Беляева, 2020: 11). Данная установка являлась справедливой и для документального учебного кинематографа. Не случайно, учебное кино как «школьное пособие для детей» (Познанский, 1929: 36) в 1920–1930-е гг. развивалось бурными темпами: создавались видовые, географические, научно-познавательные фильмы, осуществлялась кинофикация школ (если в 1927–1928 годах – всего 100 школьных установок, то в 1928–1929 гг. их уже около 800, а к концу пятилетки планировалось более 15 тыс.) (Милосердова, 2006: 9–10). В 1930 г. в статье «Как надо строить пятилетку» специально подчеркивалось: «Учебные фильмы должны войти в практику преподавания во всех учебных заведениях – от школ первой ступени до вузов. Хроника должна стать непрерывной кинематографической газетой, отражающей социалистическую стройку. В связи с этим должна быть развернута широкая сеть рабочих кинокорреспондентов, снабженных съемочной аппаратурой и пленкой» (Кино, 1930).

О том, что учебный кинематограф в 1930-е гг. занял достойное место в отечественном кинопроизводстве, свидетельствует, в частности, тот факт, что производственный план на 1932 г. предполагал выпуск 46 % технических и учебных картин в дополнении к 32 % художественных и 22 % кинохроники и агитпропа (Белодубровская, 2020: 26). В докладной записке в ЦК ВКП(б) о работе ГУФК в области детского кино в 1935 г. руководитель советской кинематографии Б. В. Шумяцкий указывал: «Наряду с созданием художественных игровых и мультфильмов для детей советская кинематография развернула за последнее время производство других видов кинопродукции для школы и детей, в том числе производство научно-популярных и учебных фильмов, специальной кинохроники для детей и диапозитивов. Создание научно-популярных и учебных фильмов было развернуто буквально на голом месте, несмотря на то, что за последние три года удалось создать свыше 100 программ» (Кремлевский кинотеатр, 2005: 283).

Учебное кино Новосибирской студии «Сибтехфильм»

В частности, среди региональных киностудий в 1930-е гг. производством учебных кинофильмов активно занималась Новосибирская киностудия научно-технических фильмов «Сибтехфильм», образованная в апреле 1930 г. путем слияния существовавших ранее организаций «Киносибирь» и «Совкино». Как отмечает историк новосибирского кино В. Ватолин, на киностудию края возлагались большие надежды: «Регион огромен, а общая и хозяйственная культура здесь крайне низкие, уровень грамотности в 2–3 раза уступает Центральной России, расстояния между поселениями многоверстны, поэтому традиционные средства политического и культурно-хозяйственного просвещения – через печать и устное общение – малоэффективны, их не сравнить с убедительными, наглядными и доступными каждому возможностями экрана» (Ватолин, 2010: 33).

Киностудия сосредоточилась на производстве культурфильмов (научно-популярных и технико-производственных) и хроники, снятых на местном материале и имевших общесоюзное звучание (Ватолин, 2010: 61). В том числе одним из значимых направлений кинопроизводства на «Сибтехфильме» стало создание учебных кинолент, используемых для преподавания различных дисциплин в школе. Большое место среди них занимали ленты географического, этнографического и бытового плана, предполагавшие съемки природы, что способствовало развитию среди региональных кинематографистов экспедиционного типа работы и проведению киносъемки в разных частях страны. Поскольку перед режиссерами и сценаристами в регионах стояла задача «правильной подачи и оформления производственной и научной фильма без обычного трафарета» (Гращенко, Фомин, 2016: 242), к разработке сценариев учебных кинолент на киностудии «Сибтехфильм» привлекались научные консультанты.

Первым этапом в создании учебных фильмов являлось написание литературного сценария (изложение в прозе фабулы будущей картины), к которым, как правило, привлекались писатели. Эти сценарии, как и детская литература того времени, носили очерковый характер. По утверждению писателя и критика В. Шкловского, отстаивавшего необходимость создания специального курса по строительству в очерках для детей, «нужно хорошо уметь пользоваться очерковой литературой, которая будет сейчас не только литературой путешествий (как было прежде), а литературой о сегодняшнем дне, о сегодняшнем строительстве... Необходима проверка очеркового материала, необходимо создание большого плана очерковой литературы» (Шкловский, 1930: 3). Учебный кинематограф для школьников, ставший частью очеркового проекта, как тогда казалось, мог наиболее полно и правдиво отразить содержание времени, размах работ и перемены, происходившие на удаленных от центра территориях СССР.

Следуя задаче создания сценариев экспедиционно-краеведческих картин, «которые всем ходом своего сюжетного действия могли развернуть познавательный материал» (Режиссерский сценарий..., 1937–1938: 179) и отразить идею строительства социализма на экране, сценаристы киностудии «Сибтехфильм» обращались в первую очередь к сибирским сюжетам (Головнева, Головнев, 2018; Родигина, 2020). В газете «Советская Сибирь» отмечалось: «Сибирские писатели создают свои новые произведения почти исключительно на материале Сибири. Одной из особенностей дореволюционной литературы была узость поля наблюдений. Это была, по определению Горького, по преимуществу литература Московской области... Урал, Сибирь, Волга и другие области остались вне поля зрения старой литературы. Советская литература распространила поле своего наблюдения на всю страну. В произведениях, которые сибирские писатели предлагают в текущем году для «Сибирских огней», исключительно широк географический охват Сибири... Читатель найдет в «Сибирских огнях» очерки и статьи о ненцах, хантэ, манси, эвенках, тофаларах, хакасах, шорцах и других народов Сибири» (Советская Сибирь, 1941: 4).

Второй этап сценарной работы предполагал создание, на основе литературного, постановочного сценария (покадровое описание фильма), которым занимался режиссер фильма. Сценарий лишь приблизительно соответствовал будущему фильму и мог быть многократно переделан и скорректирован политредакторами и консультантами, которые рассматривали то, что присылали им авторы. Рассмотрев текст на предмет «политических ошибок» и идеологической выдержанности, редакторы составляли заключение – письменное обоснование своего решения с рекомендациями по доработке. Принятые работы отправлялись в вышестоящее киноуправление, где в случае одобрения их подписывал председатель. Сценарии к картине можно было представлять на рассмотрение три раза, и, если в новой редакции были учтены замечания цензоров, ее, как правило, принимали (Белодубровская, 2020: 160). Производство учебных картин на региональных киностудиях предполагало цензорскую систему, которая, с одной стороны, следила за тем, чтобы кинематографические

данные подкрепляли социалистическую идеологию, с другой – содержала в себе элементы внешней, академической оценки.

Наряду с многоступенчатой цензурной системой, значительно затруднявшей производство картин на киностудии «Сибтехфильм», были и другие объективные трудности, с которыми региональные кинематографисты сталкивались при производстве учебных фильмов: дефицит квалифицированных кадров, надлежащего количества киноаппаратуры, зависимость от Москвы в принятии творческих и организационных решений и пр. (Луначарский, 1928: 16). В частности, по указанию столичных функционеров киностудии в 1930 г. было предписано «не увлекаться полнометражными культурфильмами», а сосредоточиться на производстве «оперативных документальных лент» (Ватолин, 2020: 61), принимаемых Главным управлением по контролю за зрелищами и репертуаром при НКПТ РСФСР в Москве.

Несмотря на имевшиеся затруднения, в 1930-е гг. на киностудии «Сибтехфильм», директором которой являлся В. Л. Мордохович, было снято около сорока картин на этно-географическую и производственную тематику режиссерами А. И. Гайдулем, Я. Г. Задорожным, А. И. Ивановым, Д. И. Васысь, Г. М. Бобровым, В. А. Придорогиным, Н. Ф. Тургеневым, Н. Г. Соколовым и др. (Список сотрудников...). На студии была размещена звуковая аппаратура, расширилась география съемок: они велись не только в Сибири, но и на Дальнем Востоке, Украине, Северном Кавказе. Как отмечалось, к примеру, в газете «Сибирь Советская» в 1940 г.: «11 новых научно-технических фильмов закончено производством Новосибирской киностудии “Сибтехфильм”. Режиссером тов. Задорожным сдана снимавшаяся на Северном Кавказе и Украине картина «Выращивание телят». Она принята с отличной оценкой. Одновременно с работой над научно-популярным киноочерком «Якутия», который уже выпущен на экраны и скоро будет показан в Новосибирске, режиссер тов. Литвинов сделал немой географический фильм «Якутская АССР» (Советская Сибирь, 1940: 4). Примечательно, что объективные сложности в сфере кинопроизводства отчасти преодолевались инициативой «снизу», в том числе благодаря деятельности местных активистов-любителей кино (Гращенко, Фомин, 2016: 229).

Учебный географический фильм «Восточная Сибирь» (1935) А. И. Гайдуля

Обратимся далее к одному из показательных примеров деятельности новосибирской киностудии – к учебному географическому фильму «Восточная Сибирь» (в шести частях для 7-го класса средней школы), который был снят на киностудии «Сибтехфильм» режиссером А. И. Гайдулем в 1935 г. по заказу Наркомпроса РСФСР (Литературные сценарии...). Источниками для анализа выступают сценарии, монтажные листы и сопроводительная документация к этому фильму, хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области.

Обращение к данному материалу, с одной стороны, демонстрирует особенности кинопроизводства Новосибирской студии «Сибтехфильм» в 1930-е гг., с другой стороны, позволяет взглянуть на вопрос функционирования учебного кинематографа в стране в более широком контексте – в свете процессов, происходящих в советской культурной политике того времени и разработки проекта «Киноатлас СССР» (Головнев, 2020; Магидов, 2008). Познавательная ценность подобного рода работ состоит в том, что они наглядно демонстрируют, из чего формируется и как складывается замысел учебного географического фильма 1930-х гг., дают представление о методразработках этого периода в сфере создания учебных картин для школьников. Обращение к фильму «Восточная Сибирь», помимо прочего, имеет значение в рамках ревитализации имен репрессированных в сталинскую эпоху кинематографистов.

Как следует из автобиографии самого режиссера, Адольф Иосифович Гайдуль (1895–1938) происходил из крестьян бывшей Витебской губернии Бежецкого уезда, д. Скун, рос и учился в Псковской губернии города Великие Луки. Его отец всю жизнь проработал на постройках железных дорог, сначала простым рабочим, а затем десятником и умер

в 1909 г., когда Гайдуль был еще совсем ребенком. С 1906 г. А. И. Гайдуль поступил в Великолуцкое реальное училище, в котором проучился до 1911 г. В связи со смертью отца был вынужден прекратить обучение и до 1916 г. работал самостоятельно: репетитором, конторщиком и т. п. В 1916 г. был досрочно призван в царскую армию рядовым (по мобилизации) и как имевший образовательный ценз был направлен в 4 школу прапорщиков в Москве. По окончании школы произведен в прапорщики и направлен на Северный фронт, где пробыл до начала 1918 г., когда началась демобилизация. С февраля 1918 г. работал в Московской советской милиции в должности комиссара Черкизовского района милиции. В ноябре 1918 г. отправился добровольцем на Красный Восточный фронт и всю гражданскую войну провел или в частях, или в штабах Восточного фронта. В 1921–1922 г. работал в Народном комиссариате труда СССР в руководстве деятельности трудчастей Центрального района России. В 1923–1924 гг. служил на Северной железной дороге начальником района лесозаготовок. Его кинематографическая деятельность в качестве сценариста и режиссера началась в 1925 г. на 3-й фабрике «Госкино», продолжилась на Ялтинской кинофабрике и студии «Востоккино», а в 1932 г. он был принят в штат Новосибирской киностудии. А. И. Гайдуль участвовал в создании картин: «Второе рождение», «Евреи в Крыму», «В степях Предкавказья», «Центральный Кавказ», «Западный Кавказ», «Дагестан», «В стране сванов», «Азербайджанская ССР», «Армянская ССР», «Грузинская ССР», «Черноморское побережье Кавказа», «Уход за молочной коровой», «Производство меди», «Восточная Сибирь» (Гайдуль Адольф...). Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, А. И. Гайдуль был арестован органами НКВД 26 июля 1938 г. и расстрелян. Очевидно, что кинодокументалист, работавший в том числе над производством учебно-военно-секретных фильмов, стал одним из фигурантов новосибирской киностудии по делу главы советской киноотрасли – Б. З. Шумяцкого, которому по обвинительному заключению 28 июля 1938 г. вменялось в вину «создание в системе советского кино право-троцкистской и вредительско-диверсионной группы». Известно, что Б. З. Шумяцкий в 1919–1920 гг. был заместителем председателя Сибревкома, лично знаком с главой новосибирской студии М. Л. Мордоховичем, также пострадавшим от сталинских репрессий (Ватолин, 2010: 70–71).

С 1932 г. А. И. Гайдуль был привлечен к работе творческого и технического коллектива, который с января 1933 г. стал называться Западно-Сибирской фабрикой учебных, научных и технических фильмов треста «Союзтехфильм», сокращенное название которого – «Сибтехфильм». Следуя решению «сверху» – о разделении некогда единого Сибирского края и образования вместо него двух самостоятельных административных территорий – Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев, на киностудии «Сибтехфильм» во второй половине 1930-х гг. было запланировано создание двух учебных географических картин – фильма «Восточная Сибирь» (1935), к которому А. И. Гайдуль привлекался в качестве режиссера, и фильма «Западная Сибирь» (1937), снятого режиссером З. М. Каликом и сорежиссером Г. И. Смирнитским при научном консультировании проф. П. Н. Степанова. Обе картины, посвященные Сибири, создавались по схожим литературным и постановочным сценариям и активно участвовали в «системной программе съемки кинолетописи жизни страны» (Прожики, 2004: 58).

Одним из главных принципов построения учебной картины являлся принцип панорамности изображаемого. Согласно литературному сценарию, фильм «Восточная Сибирь» открывался мультипликационной картой, на которой появлялись границы СССР. Средствами мультипликации (движущийся поезд, пароход) обозначался путь по равнинам Западной Сибири в Восточную Сибирь. Показ основных объектов природного ландшафта края (рек Енисей, Ангара, Селенги, озера Байкал, Красноярских столбов, Саян, Усть-Соликамска, Кяхты, Иркутска, Нерчинских гор и пр.) сопровождался закадровым текстом, дающим информацию о климатических и географических особенностях региона и его историко-

культурном значении. Образ Восточной Сибири в фильме маркировался через природные особенности и автохтонное население с подчеркиванием его «самобытности».

Ключевой линией развития темы в фильме выступал образ отдаленного от центра советского края, претерпевшего кардинальные изменения в ходе социалистического строительства. Визуальный образ дополнялся закадровым пояснительным текстом, формирующим у зрителя картину Сибири советской. Природные ландшафты региона изображались на экране как безжизненные, пустые, если в них не было человека – создателя «нового мира», покорителя и преобразователя (*Енисей. Зимой и летом. Редкие поселения разбросаны по берегам многоводной богатой реки... Дикий безмолвный берег Ангары был местом ссылки*). С помощью основных приемов кинематографического конструирования – кадрирования и монтажа – на экране формировался социалистический миф, предусматривающий, что вся Сибирь будет покрыта советским взглядом. В основу монтажа и драматургии документалистики ложился принцип противопоставления «старого» и «нового» мира (Долматовская, Малькова, Козырева, 2006: 187). «Старый мир» акцентировал идею дикости, неустроенности, несправедливости (*Царизм превратил дикую саянскую страну в место ссылки*). Показ социалистических преобразований дополнялся идеями о «подъеме хозяйства», росте культуры, на экране демонстрировались кадры строительства и зажиточной жизни в Советской Сибири (*Бывший острог в с. Новая Уда, где отбывал свою первую ссылку тов. Сталин – теперь школа... В Советской Бурятии вместе с подъемом хозяйства растет культура... Верхнеудинск вырос в новый социалистический город – столицу Бурято-Монгольской АССР – Улан-Удэ*). Атрибутами «нового мира» являлись молодость, энтузиазм, легкость и энергия, адаптация к неминуемым трудностям, а прошлое края конструировалось (и одновременно мифологизировалось) как отжившее, мертвое, косное и неспособное к развитию. Аутентичные персонажи окраины – эвенки, остяки (*По льду Енисея эвенки едут на оленях... Типичные для Енисея остяцкие поселения. Остяки тащат рыболовную сеть. В сетях плещется рыба... Тянут сети эвенки. Пустынно в эвенских чумах летом – все на работе*) – сменялись образами «советского человека» (*Эвенки теперь переходят на оседлость. Благоустроенный загон для оленей. Ребята-эвенки учатся в школе. Пионеры-эвенки на свежем воздухе занимаются гимнастикой... Пролетарии г. Бодайбо на банкете. Жизнь счастливая. Упитанные, довольные лица играющих в детском саду ребятшек*). Таким образом, как и фильмы других жанров этой эпохи, учебный фильм «Восточная Сибирь» в первую очередь был ориентирован, судя по разработанному сценарию, на показ нового социалистического быта в регионе. Он был призван демонстрировать школьникам «успехи нации» в рамках социалистического строительства.

Сопроводительная документация к фильму (монтажные листы, протоколы по приемке фильма дирекцией киностудией «Сибтехфильм», заключение о приемке фильма, отзывы научных консультантов), хранящаяся в архиве, с одной стороны, выявляет его непростую судьбу, с другой – дает представление о направлении поисков и методологических разработках в области создания учебного кинематографа в Сибирском регионе. Как известно, в рассматриваемый период неверный или недостаточный показ сценаристами и режиссерами советских преобразований на отдаленных территориях мог обернуться, по крайней мере, административными «неприятностями». Сданный в киноуправление фильм «Восточная Сибирь» подвергся основательной критике за недостаточное раскрытие темы «советизации окраин». В частности, от А. И. Гайдуля потребовали до января 1936 г. «включить в отдельные разделы фильма ряд кадров, которые убедительно и ярко показали бы учащемуся, что Восточная Сибирь, бывшая при царизме колонией и местом ссылки, сейчас ведет, как и все части нашего Советского Союза, социалистическое строительство, развивает культуру социалистическую по содержанию, национальную по форме. Конкретно надо акцентировать на показе следующих моментов: индустриальных объектов (если возможно найти в фильмотеке

кадры о стахановцах, транспорта или золотой и угольной промышленности) – показать радостный, социалистический труд; дать кадры сибирского колхоза – чтение акта о закреплении земли в вечное пользование или проработка на собрании колхозника сталинского устава о зажиточной жизни» (Заключение..., 1935: 35).

После вторичного просмотра комиссией НКП фильма «Восточная Сибирь» 15 февраля 1936 г. было установлено, что все исправления режиссером были проведены, однако дело с приемкой фильма опять осложнилось, так как были выявлены мелкие ошибки в картах. После длительной переписки с НКП, всяких личных переговоров трест установил, что считает целесообразным провести работу по исправлению карт в Москве, а также необходимости составления методической разработки (Заключение..., 1935: 31). Проведенные исправления, однако, опять вызвали нарекания. Среди них – диалогичный характер изложения материала (кадр-надпись), не дающего убедительного показа динамики явлений, объектов и понятий; отсутствие строгой лаконичности в изложении, скверная операторская работа в большом количестве эпизодов, неумение всегда найти способы кинематографического раскрытия наиболее характерных процессов в советской действительности, выбрать наиболее яркое, типичное; наличие большого количества тяжеловесных, сухих и иногда неграмотных надписей (Заключение..., 1935: 37).

От создателя учебных географических фильмов киноуправление требовало, во-первых, работы над вопросами педагогики и методики преподавания географии в школе, знакомства с практикой живого урока и прежде всего киноурока. Во-вторых, на съемке должен был присутствовать главный редактор-консультант фильма, который был обязан участвовать в редактировании надписей. В-третьих, от режиссера требовалось систематическое изучение эффективности восприятия учащимися фильмов по географии, произведенных студией. Наконец, режиссер должен был осознавать необходимость работы на сжатом метраже, над лаконичной формой изложения учебно-воспитательного материала.

В качестве «новых путей яркого, увлекательного изложения» учебной картины «Восточная Сибирь», которые следовало бы методически развивать в дальнейшем, в том числе и в работе других режиссеров, отмечалось: 1) удачное использование кинематографического образа для раскрытия географического понятия (эпизод с Байкалом в сочетании с хорошей операторской работой дает ценный познавательный материал и эстетическое удовлетворение); 2) использование приема инсценировки ярких политико-воспитательных фактов и документов, работающих на иллюстрирование и углубление содержания конкретных физико-географических объектов (эпизод с письмом школьников Новой Уды тов. Сталину); 3) умение выбрать яркие, сочные объекты социалистической действительности и в отдельных эпизодах фильма дать им любовную, теплую кинематографическую трактовку (эпизод с бурято-монгольскими детьми, кадры счастливого детства); 4) умение сочетать показ научно-учебного материала с политико-воспитательным. Следовал вывод, что фильм, несмотря на отдельные слабые места, дает ценный физико-географический материал для учащихся и яркий правильный образ Восточной Сибири (Красноярский и Восточно-Сибирский край). От режиссера требовали учесть уроки фильма «Восточная Сибирь», чтобы сделать еще лучше предстоящий фильм об Алтае (Заключение..., 1935). 20 июня 1936 г. Главным управлением за зрелищами и репертуаром при НКПТ РСФСР было выдано разрешительное удостоверение на немую/звуковую кинокартину «Восточная Сибирь» (Разрешительное удостоверение, 1936: 5).

Заключение

Как видно из приведенного выше анализа, обстоятельства создания фильма «Восточная Сибирь» (1935) и его обсуждение на киностудии «Сибтехфильм» на микроуровне отражают общие процессы, происходившие в документальном кинематографе 1930-х гг., когда он стал

частью централизованной плановой системы управления. Сценарии фильма демонстрируют внимание его создателей в первую очередь к идеологическим вопросам – идее активного развития и продвижения образа Сибири советской в преподавании географии школьникам. На формирование этого образа комплексно работали основные приемы организации кинематографического материала, которые были задействованы в учебном фильме: панорамность показа регионов СССР, природно-зональный принцип организации географического материала, единство физической и экономической размерности в его структурировании, использование мультипликационной карты, идеологически нагруженные надписи к фильму и профессиональное научное консультирование. По всей видимости, образ Советской Сибири, раскрываемый в учебных географических кинокартинах «Восточная Сибирь» (1935) и «Западная Сибирь» (1937) и созданный силами сибирской киностудии, стал значимой частью развернувшегося в 1930-е гг. масштабного процесса по кинокартографированию страны. В настоящее время анализ этого материала, помимо прочего, позволяет понять особенности идеологических, концептуальных и творческих установок производства и применения просветительских фильмов в СССР в 1920–1930-х гг. в рамках отечественной визуальной антропологии.

Сокращения:

ГАО – Государственный архив Новосибирской области

Источники

Гайдуль Адольф Иосифович (режиссер) // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 613.

Заключение по фильму «Восточная Сибирь» (6 частей 1730 метров). Режиссер Гайдуль, главный редактор проф. Половинкин. Производство Ново-Сибирской киностудии 1935 год // ГАО. Ф. 1123. Оп.1. Д. 122.

Кино. 1930. 15 марта. № 15.

Литературные сценарии «Восточная Сибирь» реж. А. Гайдуль // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 122.

Разрешительное удостоверение // ГАО. Ф. 1123. Оп.1. Д. 122. Л. 5.

Режиссерский сценарий по к/ф «У берегов Тихого океана». 1937–1938. Сценарий В. И. Черняк // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 158.

Советская Сибирь. 1940. 27 октября. № 248.

Советская Сибирь. 1941. 30 марта. № 75.

Список сотрудников Новосибирской к/т «Сибтехфильм» за 1939 г. // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 273.

Литература:

Белодубровская М. Не по плану. Кинематография при Сталине / пер. с англ. Л. Мезеновой. М.: НЛО, 2020. 264 с.

Бляхин П. Основные вопросы // Советское кино перед лицом общественности. М.: Театр-Кино-Печать, 1928. С. 90–103.

Ватолин В. А. Люди-вехи новосибирского кино. Новосибирск: Приобские ведомости, 2010. 201 с.

Головнев И. А. Визуализация этничности в советском кино (опыты ученых и кинематографистов 1920–1930-х гг.). СПб: МАЭ (Кунсткамера) РАН, 2021. 439 с.

Головнев И. А. «Киноатлас СССР»: история проекта // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 12–23.

Головнева Е. В., Головнев И. А. Образ региона в культурфильме (на материале литературных сценариев киностудии «Сибтехфильм») // Пути России. 1917–2017: сто лет перемен / под общ. ред. М. Г. Пугачевой и В. П. Жаркова. М., СПб: «Нестор-история», 2018. С. 194–202.

Гращенкова И. Н., Фомин В. И. История российской кинематографии (1896–1940 гг.). М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2016. 768 с.

Долматовская Г., Малькова Л. Козырева Л. Документальное кино // Страницы истории отечественного кино. М.: «Материк», 2006. С. 180–231.

Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: Документы. М.: РОССПЭН, 2005. 1120 с.

Луначарский А. Советское кино на подъеме // Советское кино перед лицом общественности. М.: Театр-Кино-Печать, 1928. С. 9–20.

Магидов В. М. Киноатлас СССР: история создания серии фильмов по визуальной антропологии // *Аудио-визуальная антропология: история с продолжением: сб. ст. / ред. Е. А. Андреева и др. М.: Институт наследия, 2008. С. 136–141.*

Милосердова Н. Детское кино // Страницы истории отечественного кино. М.: «Материк», 2006. С. 7–134.

Михайлин В., Беляева Г. Скрытый учебный план: антропология советского школьного кино начала 1930-х – сер. 1960-х гг. М.: НЛО, 2020. 584 с.

Познанский Н. Ф. Школьное кино: метод. указания. Саратов, 1929. 62 с.

Прожиго Г. С. Концепция реальности в экранном документе. М: ВГИК, 2004. 453 с.

Родигина Н. Н. Как писать для детей о «нашем крае»: версия писателей Западной Сибири конца 1920-х–начала 1930-х гг. // *Сибирский филол. журнал.* 2020. № 4. С. 119–132.

«Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е-1930-е гг.): сб. ст. / сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб: Алетейя, 2013. 364 с.

Шкловский В. Детская книга. Нужен свежий ветер // *Книга детям.* 1930. №4. С. 1–5.

Головнева Елена Валентиновна.

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ, старший научный сотрудник Центра Арктических исследований МАЭ РАН.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Ул. Смольного, 1/3, г. Санкт-Петербург, 191060.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН.

Университетская набережная, 3, г. Санкт-Петербург, 199034.

E-mail: golovneva.elena@gmail.com

Головнев Иван Андреевич

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра Арктических исследований МАЭ РАН.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН.

Университетская набережная, 3, г. Санкт-Петербург, 199034.

E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

Материал поступил в редакцию 4 сентября 2022 г.

E. V. Golovneva, I. A. Golovnev

"CINEMA ATLAS OF THE USSR": EDUCATIONAL FILM "EASTERN SIBERIA" (1935)²

The paper examines the role of educational cinema in the USSR during the 1930s, with a focus on films about the “socialist reconstruction” of remote regions of the Soviet Union. As an example, the film “Eastern Siberia” (1935) filmed at the “Sibtechfilm” studio, directed by A. I. Gaidul is analyzed, using scripts and other documentation from the State Archives of the Novosibirsk Region. The film is analyzed in terms of its place in the history of regional cinema and its role in the construction of ideas and images in the context of Soviet history. The paper also discusses the historical context of the creation of educational films in the 1930s, the production process at the Novosibirsk studio “Sibtechfilm”, and the biography and methods of the film's director, A. I. Gaidul are considered. The authors also address methodological issues related to educational cinema at the Sibtechfilm studio in the 1930s. It is concluded that the creation of educational geographical films was a significant development in Russian visual anthropology and that the analysis of such films helps to understand the ideological, conceptual, and creative considerations involved in their production and use in the USSR in the 1920s–1930s.

Keywords: *visual anthropology, Soviet cinema, film production, educational cinema in the 1930s, Sibtechfilm, Eastern Siberia (1935), A. I. Gaidul.*

GANO – State Archive of the Novosibirsk Region

² The article was prepared within the framework of the project "The Cinema Atlas of the USSR: the experience of positioning a multinational state" with the support of the Russian Science Foundation (No. 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

Sources

- Gajdul' Adol'f Iosifovich** (režisser) [Gaidul Adolf Iosifovich (director)] // GANO. F. 1123. Op. 1. D. 613.
Kino [Cinema]. 1930. 15 marta. № 15.
Literaturnye scenarii «Vostochnaja Sibir'» režh. A. Gajdul' [Literary scenarios "Eastern Siberia" dir. A. Gaidul] // GANO. F. 1123. Op. 1. D. 122.
Razreshitel'noe udostoverenie [Permissive certificate] // GANO. F. 1123. Op.1. D. 122. L. 5.
Režhisserskij scenarij po k/f «U beregov Tihogo okeana». 1937-1938. Scenarij – V.I. Chernjak [Director's script based on the film "Off the coast of the Pacific Ocean". 1937–1938. Script - V. I. Chernyak] // GANO. F. 1123. Op. 1. D. 158.
Sovetskaja Sibir' [Soviet Siberia]. 1940. 27 oktjabrja. № 248.
Sovetskaja Sibir' [Soviet Siberia]. 1941. 30 marta. № 75.
Spisok sotrudnikov Novosibirskoj k/t «Sibtefil'm» za 1939 g. [List of employees of the Novosibirsk film theater "Sibtefilm" for 1939] // GANO. F. 1123. Op. 1. D. 273.
Zaključenje po fil'mu «Vostochnaja Sibir'» (6 chastej 1730 metr). Režisser Gajdul', glavnyj redaktor prof. Polovinkin.
Proizvodstvo Novo-Sibirskoj kinostudii 1935 god [Conclusion on the film "Eastern Siberia" (6 parts 1730 meters). Directed by Gaidul, editor-in-chief prof. Polovinkin. Production of the Novo-Siberian film studio in 1935] // GANO. F. 1123. Op.1. D. 122.

References:

- Belodubrovskaja M.** Ne po planu. Kinematografija pri Staline / per. s angl. L. Mezenovoj. [Not according to plan. Cinematography under Stalin / transl. from English. L. Mezenova]. M.: NLO, 2020. 264 p. (In Russian).
Bljahin P. Osnovnye voprosy [Main questions] // Sovetskoe kino pered likom obshhestvennosti [Soviet cinema in front of the public]. M.: Teatr-Kino-Pechat', 1928. Pp. 90–103. (In Russian).
Dolmatovskaja G., Mal'kova L. Kozyreva L. Dokumental'noe kino [Documentary film] // Stranitsy istorii otechestvennogo kino [Pages of the history of national cinema]. M.: «Materik», 2006. Pp. 180–231. (In Russian).
Golovnev I. A. «Kinoatlas SSSR»: istorija proekta [Cinema-Atlas of the USSR: the history of the project] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history]. 2020. № 38. Pp. 12–23. (In Russian).
Golovnev I. A. Vizualizatsija etnichnosti v sovetskom kino (opyty uchenykh i kinematografistov 1920–1930-h gg.) [Visualization of Ethnicity in Soviet Cinema (Experiences of Scientists and Cinematographers of the 1920s–1930s)]. St. Petersburg: Kunstkamera RAN, 2021. 439 p. (In Russian).
Golovneva E. V., Golovnev I. A. Obraz regiona v kul'turfil'me (na materiale literaturnykh stsensarijev kinostudii «Sibtefil'm») [The Image of the Region in Kulturfilm (Based on Literary Scenarios of the Sibtefilm Studio)] // Puti Rossii. 1917–2017: sto let peremen / pod obshh. red. M.G. Pugachevoj i V.P. Zharkova. [Ways of Russia. 1917–2017: one hundred years of change / ed. ed. M.G. Pugacheva and V.P. Zharkova]. M., St. Petersburg: «Nestor-istorija», 2018. Pp. 194–202. (In Russian).
Grashhenkova I. N., Fomin V. I. Istorija rossijskoj kinematografii (1896–1940 gg). [The history of Russian cinematography (1896–1940)]. M.: Kanon+ROO «Reabilitatsija», 2016. 768 p. (In Russian).
Kremlevskij kinoteatr. 1928–1953: Dokumenty. [Kremlin cinema. 1928–1953: Documents]. M.: ROSSPJeN, 2005. 1120 p. (In Russian).
Lunacharskij A. Sovetskoe kino na pod'eme [Soviet cinema on the rise] // Sovetskoe kino pered likom obshhestvennosti [Soviet cinema in front of the public]. M.: Teatr-Kino-Pechat', 1928. Pp. 9–20. (In Russian).
Magidov V. M. Kinoatlas SSSR: istorija sozdanija serii fil'mov po vizual'noj antropologii [Cinema Atlas of the USSR: the history of the creation of a series of films on visual anthropology] // Audiovizual'naja antropologija: istorija s prodolženiem. Sb. st. / red. E.A. Andreeva, i dr. [Audiovisual anthropology: a story with a sequel / ed. E.A. Andreeva, etc.]. M.: Institut nasledija, 2008. Pp. 136–141. (In Russian).
Miloserdova N. Detskoe kino [Children's cinema] // Stranitsy istorii otechestvennogo kino [Pages of the history of national cinema]. M.: «Materik», 2006. Pp. 7–134. (In Russian).
Miloserdova N. Detskoe kino [Children's cinema] // Stranitsy istorii otechestvennogo kino [Pages of the history of national cinema]. M.: «Materik», 2006. Pp. 7–134. (In Russian).
Poznanskij N. F. Shkol'noe kino: metodicheskie ukazanija. [School cinema: guidelines]. Saratov, 1929. 62 p. (In Russian).

Prozhiko G. S. Konceptsiya real'nosti v ekrannom dokumente. [The concept of reality in the screen document]. M: VGIK, 2004. 453 p. (In Russian).

Rodigina N. N. Kak pisat' dlja detej o «nashem krae»: versija pisatelej Zapadnoj Sibiri kontsa 1920-h-nachala 1930-h gg. [How to write for children about "our land": the version of the writers of Western Siberia in the late 1920s-early 1930s.] // Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Philological Journal]. 2020. № 4. Pp. 119–132. (In Russian).

Shklovskij V. Detskaja kniga. Nuzhen svezhij veter [Children's book. Need a fresh breeze] // Kniga detjam [Book for children]. 1930. № 4. Pp. 1–5. (In Russian).

«Ubit' Charskuju...»: paradoksy sovetskoj literatury dlja detej (1920-e-1930-e gg.): sbornik statej / sost. i red. M. R. Balina, V. Ju. V'jugin. ["Kill Charskaya ...": the paradoxes of Soviet literature for children (1920s-1930s): collection of articles / comp. and ed. M. R. Balina, V. Yu. Vyugin]. SPb: Aletejja, 2013. 364 p. (In Russian).

Vatolin V. A. Ljudi-vehi novosibirskogo kino. [People – milestones of Novosibirsk cinema] Novosibirsk: Priobskie vedomosti, 2010. 201 p. (In Russian).

Golovneva Elena Valentinovna.

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Anthropology and Ethnic Sociology, St. Petersburg State University, Senior Researcher at the Center for Arctic Studies of the MAE (Kunstkamera) RAS.

St. Petersburg State University.

Smolny st., 1/3 (entrance 9), St. Petersburg, Russia, 191060.

Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) RAS.

Universitetskaya embankment, 3, St. Petersburg, 199034.

E-mail: golovneva.elena@gmail.com

Golovnev Ivan Andreevich.

Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for Arctic Studies of the MAE (Kunstkamera) RAS.

Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great RAS.

Universitetskaya embankment, 3, St. Petersburg, Russia, 199034.

E-mail: golovnev.ivan@gmail.com